

ДИАПАЗОН МОЛОДОГО АКТЕРА

Гастроли

Как выяснилось, у Владимира Корастелева, одного из ведущих молодых актеров Стерлитамакского русского драматического театра, нет специального театрального образования. В своем поступлении в ГИТИС он почти не сомневался, а когда не прошел по баллам, только удивился: как так, с детства готовился стать артистом и не поступил в театральный институт? А готовил он себя в артисты потому, что, благодаря матери, всю жизнь проработавшей кассиром театра, он с младших классов был там своим человеком. Видел, как проходят репетиции, помогал сооружать декорации и вечерами жадно пожирали глазами каждый спектакль. После окончания школы он поступает рабочим сцены Астраханского ТЮЗа, надеясь впоследствии стать учеником его студии. Но эта надежда не сбылась, зато после службы в армии он вошел во вспомогательный состав труппы и вскоре сыграл свою первую роль в спектакле «Свой остров».

Самостоятельный путь в искусстве есть не что иное, как борьба за утверждение собственного «я». Это накладывает на характер человека свой особый отпечаток — я бы сказал, упорство, самозабвенную преданность сцене, стремление доказать свое право на высокое доверие. И с другой стороны, умение дорожить своей профессией. Владимир доказал свое право на самые ответственные роли, одной из них стала роль Кристиана в знаменитом «Сирано де Бержераке» Ростана.

Но все это было в Астраханском ТЮЗе. А как же актер оказался в Стерлитамаке?

— В 1973 году мы гастролировали в Уфе и Стерлитама-

ке, — рассказывает Корастелев. — Мне очень понравились эти края, и, когда я увидел в журнале «Театральная жизнь» сообщение о том, что Стерлитамакский театр производит набор артистов, то и решил ехать незамедлительно.

Двух человек называют Владимир своими учителями — главного режиссера Астраханского ТЮЗа Юрия Владимировича Кочеткова и главного режиссера Стерлитамакского театра Дмитрия Степановича Шрагера.

— Я благодарен Дмитрию Степановичу за то, что он с самого начала мне поверил, назначая на центральные роли.

Действительно, недолгая пока судьба Владимира Корастелева в Стерлитамакском театре складывается на редкость счастливо. Первая же роль Васи Тюриня в пьесе Э. Рязанова «Притворщики» стала для него и серьезным испытанием, и успешным дебютом. Внешне комический, но тающий в себе незаурядный драматизм образ этот пришелся по душе зрителям. Нового актера не только заметили, но и выделили, с пристрастием восприняли другие его роли.

Но, пожалуй, ярче всего раскрылись творческие возможности В. Корастелева в роли Салавата в спектакле «Семь сновидений» по пьесе Мустая Карима «Салават».

— Может быть, потому, что я до этого не очень-то увлекался поэзией, стихотворный текст пьесы Мустая Карима буквально меня очаровал, прежде всего красотой своего звучания и глубиной заложенного в нем смысла. С тех пор этот замечательный поэт прочно вошел в

число моих любимых авторов.

Из пьесы Мустая Карима я понял, что у Салавата не только сильная, но и нежная, ранимая душа, какая бывает только у настоящих поэтов. Он страдает и мучается в неволе, с болью думает о своих живых и мертвых друзьях, о боевых соратниках, о родном народе.

«Семь сновидений» имели большой успех, а герой В. Корастелева пленил сердца не только зрителей, но и строгих судей Всероссийского смотра-конкурса творческой молодежи. Владимир стал его лауреатом, был премирован творческой командировкой в Ленинград.

— Меня вообще привлекают характеры, в которых есть амплитуда чувств — от горестных слез до радостного восторга. В Салавате заключена именно такая прекрасная амплитуда.

Мне очень понравилось это слово — «амплитуда чувств», которое я услышал от Владимира. Оно весьма точно определяет характер его героев. Впрочем, она присуща и характеру дарования молодого актера. Диапазон его игры весьма широк, проявляется не только в положительности и отрицательности его героев, но и в богатой палитре чувств, которыми актер их насыщает.

Леня Шиндин в спектакле «Мы, нижеподписавшиеся». В характере этого простого и предельно искреннего человека мы особенно явственно ощущаем те чувства и мысли, о которых говорит актер. Его Леня Шиндин не только, так сказать, положительный, но и наивный, опрометчив, порою скоропалителен в решениях и поступках. Но все это делает его только понятнее и ближе каждому из нас. Вот почему герой А. Гельмана, как и герои других спектаклей, в которых играет стерлитамакский артист Владимир Корастелев, пришли по душе требовательному уфимскому зрителю.

Г. ШАФИКОВ.

24 ИЮНЬ 1980
ВЕЧЕРНЯЯ УФА
Г. УФА